УЛЬЯНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
имени И. А. ГОНЧАРОВА

Я. М. ГОЛОВЧИНЕР

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СИМБИРСКЕ

Ульяновск
1957

УЛЬЯНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

УЛЬЯНОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
имени И. А. ГОНЧАРОВА

Я. М. ГОЛОВЧИНЕР

Установление Советской власти в Симбирске

УЛЬЯНОВСК
1957

Введение

Великая Октябрьская социалистическая революция, победившая в России в 1917 году, явилась событием всемирно-исторического значения, коренным поворотом в судьбах человечества от старого, прогнившего капиталистического мира к новому, социалистическому миру. Она открыла новую эру в истории человеческого общества — эру гибели капитализма и победы коммунизма.

Октябрьская социалистическая революция возникла в силу действия объективных законов общественного развития. Объективную неизбежность гибели капитализма и победы социалистической революции доказали Маркс и Энгельс на основе глубокого анализа капитализма.

Великая заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он дал всесторонний и глубокий анализ империализма и показал, что империализм есть высшая и последняя стадия капитализма, умирающий и загнивающий капитализм — канун социалистической революции.

Ленин открыл закон неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма и на этой основе сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой стране — в наиболее слабом звене цепи империализма.

Таким наиболее слабым звеном в цепи империализма оказалась царская Россия.

Россия позже других главных европейских стран вступив на путь капиталистического развития, в короткий срок достигла высокой концентрации промышленного производства. Монополистический капитал господствовал в важнейших отраслях промышленности.

Но своеобразие российского капитализма заключалось в том, что он перерастал в империализм в условиях существования царизма — власти помещиков, которая защищала помещичье землевладение, остатки крепостнических отношений.

Монополистический капитализм в России переплетался с сильнейшими крепостническими пережитками в экономическом и политическом строе.

По сравнению с передовыми капиталистическими странами Запада, царская Россия являлась отсталой страной в технико-экономическом отношении. Страна была преимущественно аграрной.

Отсталость царской России определяла и особый характер русского империализма — «...гораздо более грубого, средневекового, экономически отсталого, военно-бюрократического»[1].

Царизм, осуществляя политику в интересах помещиков и буржуазии, систематически ухудшал экономическое и политическое положение трудящихся масс. Трудящиеся массы России испытывали на себе капиталистический, колониальный и национальный гнет.

Объективные условия экономического и политического развития царской России неумолимо подводили народ к необходимости уничтожения царизма и империализма.

Для осуществления этой исторической задачи в России имелась налицо общественная сила—рабочий класс в союзе с крестьянством под руководством революционной, марксистской партии. Партия большевиков упорно трудилась над созданием и укреплением союза рабочих и крестьян для совершения победоносной революции. Создав прочный союз рабочего класса с беднейшим крестьянством и нейтрализовав середняка, большевистская партия смело повела трудящихся России на победоносный штурм капитализма.

Октябрьская социалистическая революция победила не одновременно по всей стране. В зависимости от конкретных условий, соотношения классовых сил, в одних районах России Советская власть была установлена раньше, а в других районах позже. В одних местах революция совершалась быстро, в других местах она проходила в замедленном темпе.

Симбирская губерния относится к тем районам России, где социалистическая революция, в силу ряда причин и обстоятельств, протекала медленнее, чем в центре и имела свою специфику. А в губернском центре — Симбирске — Советская власть установилась позже, чем в некоторых уездных городах.

Учитывая, что Симбирск был административным центром губернии, что события, происходившие в Симбирске были тес-

---

[1] **В. И. Ленин**, Соч., т. 22, стр. 343—344.

но связаны с событиями, протекавшими во всей губернии, следует рассматривать процесс установления Советской власти в Симбирске во взаимосвязи с борьбой за установление Советской власти во всей губернии.

1. Социально-экономическое положение Симбирской губернии накануне революции

Симбирская губерния в 1917 году представляла собой один из самых отсталых аграрных районов России, где можно было наблюдать яркую картину сильнейших пережитков крепостничества, опутывавших всю экономическую и политическую жизнь.

Крестьянская реформа 1861 года бессовестнейшим образом ограбила крестьянство губернии. Вместо одного миллиона десятин земли, который крестьяне губернии должны были получить по положению 19 февраля, помещики дали им только шестьсот тысяч десятин худшей земли[1].

В результате отмены крепостного права симбирские помещики отобрали у крестьян 205,8 тысячи десятин лучших земель, которыми они владели до 1861 года.

Отмена крепостного права в Симбирской губернии была осуществлена намного мучительней, чем в других районах царской России. Длительное время основная масса крестьян оставалась фактически на положении крепостных, невзирая на отмену крепостного права. Наличие больших крепостнических пережитков сильно тормозило развитие капитализма в сельском хозяйстве губернии. Симбирская губерния являлась районом наименьшего развития капитализма в земледелии и наиболее сильно развитого крепостного права.

В этих условиях экономическое развитие губернии вызывало страшное разорение, обезземеливание и обнищание основной массы крестьянства.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве, столыпинская аграрная реформа привели к усиленному классовому расслоению деревни: на одном полюсе увеличивалось количество безземельных, беспосевных и малоземельных крестьян, а на другом полюсе рос кулак. К 1917 году в губернии насчитывалось около 60 процентов малоземельных и безземельных крестьянских хозяйств и 11 процентов кулацких хозяйств, имевших бо-

---

[1] Материалы для географии и статистики России. Симбирская губерния, ч. 1-я, Липинский, СПБ, 1868, стр. 355.

лее 10 десятин земли. Кулаки нещадно эксплуатировали бедноту, усиливая тяжелое положение трудящихся крестьян.

Безземелье, разорение, неурожаи и голодовки, тяжелые условия жизни гнали крестьян в поисках заработка на отхожие промыслы. Ленин не случайно относил Симбирскую губернию к главным районам выхода земледельческих рабочих. Ежегодно из губернии уходило на отхожие промыслы от сорока до ста тысяч крестьян.

Еще в худшем положении находилось нерусское крестьянство губернии (мордва, чуваши, татары), составлявшее 31 процент от всего населения губернии и сконцентрированное, в основном, в Ардатовском, Курмышском и Буинском уездах.

Царское самодержавие всячески препятствовало просвещению народа, стараясь держать его в темноте и невежестве. Перед первой мировой войной в Симбирской губернии было только 794 приходских двухклассных школы, но зато имелось около 800 церквей и монастырей и 1340 кабаков.

Тяжелым было также положение рабочего класса губернии и города Симбирска. Промышленность была слабо развита. Основная масса предприятий была связана с переработкой сельскохозяйственного сырья. Только текстильные фабрики работали на привозном сырье. В губернии насчитывалось 16 текстильных фабрик, на которых было занято почти 11 тысяч рабочих. Текстильная промышленность охватывала около половины рабочего класса губернии и производила в стоимостном выражении больше продукции, чем все другие отрасли промышленности, вместе взятые. В 1914 году текстильные фабрики дали продукции на сумму в 8.132.000 рублей, а 64 лесопильных, 8 мыловаренных, 402 кирпичных, 40 металлообрабатывающих, 7 асфальтовых, 58 винокуренных, 29 крахмалопаточных заводов, 3423 мельниц, 1558 мелких производств кустарного типа и 4 писчебумажных фабрики произвели продукции на семь с лишним миллионов рублей.

Рабочий класс, составлявший всего около двух процентов населения губернии, был распылен, в большинстве своем малоквалифицирован и связан с деревней. Рабочие получали более низкую заработную плату, чем в промышленных губерниях. Рабочий класс Симбирской губернии уступал по своей силе и организованности рабочим крупных промышленных центров России.

В самом Симбирске крупных промышленных предприятий не было. Самыми большими предприятиями города были: железнодорожный узел, на котором было занято около 1400 ра-

бочих, механическая фабрика обуви (225 человек), строительная контора Когана (600 человек), автомобильный завод Пузырева (65 рабочих) и др.

Малочисленность и слабость пролетариата Симбирска была одной из причин того, что развертывание революционных событий в городе отставало от некоторых уездных городов (Сызрани, Карсуна, Ардатова).

Империалистическая война серьезно ухудшила положение трудящихся масс.

По данным переписи 1917 года по губернии было мобилизовано в армию 49,4 процента работников и отправлено на войну. Крестьянское хозяйство задыхалось от нехватки рабочих рук, а правительство все увеличивало норму обязательных поставок хлеба в армию. Помещики же и кулаки прятали хлеб и спекулировали им.

Точно также местные капиталисты Шатровы, Кузнецовы, Акчурины, Степановы, Протопоповы, Виноградовы и др., используя войну, получали большие прибыли и округляли свои капиталы.

Буржуазия усиливает эксплуатацию рабочих, воспользовавшись правительственным запретом самовольных уходов рабочих с предприятий, системой военнообязанных рабочих и т. д. Рабочий день был увеличен до 12—13 часов в сутки, был усилен полицейский шпионаж за рабочими. Рабочим угрожали отправкой на фронт.

Разрушение производительных сил, ухудшение положения трудящихся масс неумолимо толкало их на борьбу. Уже с лета 1915 года стали появляться вспышки возмущения и открытого протеста.

В июле 1915 года в Сенгилее вспыхнули беспорядки во время призыва запасных на почве нежелания идти в армию. Произошло вооруженное столкновение. Осенью 1915 и летом 1916 года произошли беспорядки призываемых в Ардатове, в Алатыре, на ст. Инза и в др. местах.

Трудящиеся Симбирска приняли активное участие в волне продовольственных беспорядков, прокатившихся по Поволжью летом 1916 года.

4 июля 1916 года голодные женщины города вышли на улицу. В демонстрации приняло участие около 10 тысяч человек. Против демонстрантов были брошены полиция и войска. В результате столкновения было 15 человек убито и ранено, 50 демонстрантов было арестовано.

Осенью 1916 года в отчете о политическом положении губернии симбирский губернатор писал:

«Решительные действия на фронте не исключают столь же решительных мер в тылу, внутри матушки России. Я не считаю себя вправе умолчать о настроениях населения губернии. Настроение народных масс... чрезвычайно опасно и легко возбудимое. Для поддержания спокойствия на предстоящую тяжелую зиму нам, безусловно, необходимо быть очень бдительными и иметь всегда в своем распоряжении достаточную военную силу».[1]

Трудящиеся массы Симбирской губернии, испытывая на себе все более тяжелый крепостнический, капиталистический, национальный и военный гнет, в условиях кровавой империалистической войны, хозяйственной разрухи и разорения, решительно выступили на борьбу против царизма.

Большевистские требования — свержение самодержавия и установление демократической республики, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли — находили все большую поддержку со стороны рабочих, крестьян и солдат губернии.

Таким образом, анализ социально-экономического положения губернии свидетельствует о том, что развитие противоречий в экономической и политической жизни неизбежно вело трудящиеся массы к социальной революции.

II. От февраля к октябрю

К моменту февральской буржуазно-демократической революции 1917 года в Симбирске, как и во всей губернии, внешне было спокойно.

Политические демонстрации против царизма были подавлены, революционные организации разгромлены, а многие революционеры арестованы и отправлены в ссылку.

Во время империалистической войны царская охранка неоднократно наносила удары по большевистским организациям, особенно Симбирска и Сызрани.

Но уцелевшие большевики уходили в глубокое подполье и не прекращали партийной работы, разъясняя массам цели и

---

[1] Гнутов М. А., Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, Краеведческие записки, вып. I, Ульяновск, 1953 г., стр. 227.

характер империалистической войны, готовя их к грядущей революции.

Накануне февральской революции были воссозданы большевистские организации в Сызрани, в Гурьевском фабричном районе, на ж. д. станции Инза и в г. Сенгилее.[1]

В Симбирске самостоятельная большевистская организация оформилась лишь только в сентябре 1917 года. Работу среди рабочих города вели отдельные большевики.

Несмотря на разгром большевистских организаций во время войны, рабочий класс губернии, имевший славные боевые традиции революционной борьбы против царизма в 1905—1907 годах, возглавляемый большевиками, готовился к новым революционным боям.

Чтобы сдержать революционный натиск масс и ввести их в заблуждение, местные власти всячески скрывали сообщения о событиях, происходивших в центре России. Даже уже после совершения революции в Петрограде, казенные газеты «Губернские ведомости» и «Симбирянин» жевали жвачку о незыблемости «вековых устоев» и т. д.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила в Петрограде 27 февраля. Губернская канцелярия получила сообщение о свержении царизма на следующий день, но до 2 марта губернские власти ничего официально не сообщали населению.

Только лишь 2 марта газеты опубликовали сообщение от имени военных властей и земства, призывавшее население к «благоразумию» и «сохранению полного спокойствия».

Рабочие Ишеевской фабрики с пением марсельезы и красным знаменем вышли на демонстрацию. Демонстранты пошли в близлежащие села, чтобы довести до крестьян радостную весть о свержении царского самодержавия и установить с ними более тесный контакт.

Подобная же демонстрация состоялась на Языковской текстильной фабрике. По инициативе местной большевистской группы был создан фабрично-заводской комитет и рабочая милиция.

Телеграмма об отречении царя от престола всколыхнула рабочих ж. д. станции Симбирск I. На состоявшемся на вокзале собрании, созванном социал-демократами, произносились горячие и гневные речи против самодержавия и выражалась

---

[1] Гнутов М. А., Цит. ст., «Краеведческие записки», вып. I, стр. 226—227.

радость по поводу установления в России республиканского строя[1].

Получив официальное сообщение о свержении царского самодержавия, народ вышел на улицу.

3 марта на улицы Симбирска вышли рабочие, солдаты, учащиеся гимназий. Демонстранты разоружили на своем пути царских полицейских, освободили политзаключенных из тюрьмы и в ярости уничтожили памятник ненавистному Столыпину в центре города.

К революционному движению народа немедленно примазалась буржуазия. Симбирские буржуазные деятели во главе с князем Баратаевым, нацепив красные бантики, принимали участие в манифестациях, собраниях и митингах, изображая из себя революционных демократов.

Своеобразие февральской буржуазно-демократической революции заключалось в том, что сразу же после свержения царизма в стране образовалось двоевластие: Временное буржуазное правительство и Советы рабочих и солдатских депутатов.

В Симбирске двоевластие возникло не одновременно. Вначале был образован орган буржуазной власти, а через пять дней — Совет рабочих депутатов.

Воспользовавшись тем, что выступлением рабочих и солдат Симбирска царская власть в городе была сметена и спеша присвоить себе плоды революции, местная буржуазия создает 5 марта «Губернский Комитет Народной власти», в который вошли представители местной буржуазии и помещиков. Руководящее положение в этом комитете заняли лидеры кадетов и эсеров.

Лишь через три дня новый орган буржуазной власти решился сместить губернатора и то с формулировкой «временно».

Фактически же всю полноту власти сконцентрировал в своих руках назначенный Временным правительством губернский комиссар, октябрист, симбирский помещик А. Ф. Головинский, При губернском комиссариате был создан губернский исполнительный комитет.

По примеру Симбирска в уездных городах были образованы буржуазно-помещичьи комитеты от имени Временного правительства, во главе уездов были поставлены уездные комиссары.

Образовавшаяся буржуазная власть в Симбирске стала по-

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 67, л. 33. (Ульяновский областной партийный архив).

спешно создавать себе опору в виде различных контрреволюционных организаций: в гарнизоне был образован «военный» комитет под председательством полковника Медянова, создавались вооруженные отряды из буржуазных и помещичьих слоев. В апреле начал формироваться «женский ударный батальон» и «легион свободы» под руководством эсера Морозова[1].

10 марта в Симбирске возник первый в губернии Совет рабочих депутатов.

Совет рабочих депутатов был создан на основании выборов депутатов от рабочих коллективов предприятий Симбирска и от 3500 рабочих Гурьевского фабричного района.

Сейчас трудно воссоздать в деталях картину образования Симбирского Совета рабочих депутатов потому, что официальных документов почти не сохранилось, а в воспоминаниях участников событий этот момент описан в слишком общей форме. Из воспоминаний нам известно, что депутаты в Совет рабочих депутатов избирались на рабочих собраниях. Так, рабочее собрание ж. д. станции Симбирск 1 избрало в состав Симбирского Совета рабочих Петрушина и Курочкина.[2]

Небольшая группа большевиков города, входившая в состав объединенной социал-демократической организации, принимала активное участие в рабочих собраниях, избиравших своих депутатов в рабочий Совет. Но меньшевиков было больше и они пользовались влиянием среди рабочих города, поэтому от них было избрано в состав Совета значительно больше депутатов, чем от большевиков.

Избранные депутаты в первый Симбирский Совет рабочих депутатов по партийной принадлежности распределялись следующим образом: первое место по количеству депутатов занимали беспартийные, второе место — меньшевики, третье место — эсеры и последнее место — большевики.

Вначале в состав Симбирского Совета рабочих депутатов было избрано 90 депутатов, из которых было 27—социал-демократов, в том числе только 3 большевика (Гимов и Никитин от металлистов и Степанов от текстильщиков) и 24 меньшевика, 18 эсеров и 45 беспартийных.

Поскольку буржуазная власть относилась к Совету рабочих депутатов враждебно и не отпускала средств на его содер-

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 166, л. 51.

[2] УОПА, ф. 57, ед. хр. 67, л. 33.

жание, рабочие Симбирска постановили — отчислять по одному проценту с зарабатываемого рубля на организационные расходы Совета.

Через 10 дней после образования Симбирского Совета рабочих депутатов с ним слился Совет солдатских депутатов, избранный от 60 тысяч солдат симбирского гарнизона. Отныне этот объединенный орган стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов. Совет обосновался в бывшем доме губернатора, который стали именовать «Домом свободы».

Однако следует иметь ввиду, что практически Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов и несколько позже образованный Совет крестьянских депутатов действовали как самостоятельные органы, зачастую несогласованно и даже враждебно друг к другу.

Большинство мест в Симбирском Совете захватили эсеры и меньшевики. Имея около 50 процентов депутатских мандатов в своих руках и оказывая большое влияние на значительную часть беспартийных депутатов, эсеры и меньшевики руководили Советом таким образом, что он длительное время занимал подчиненное и зависимое положение от буржуазного органа власти.

Участник событий того времени Д. Ф. Смолин в своих воспоминаниях отмечает, что весной и летом 1917 года фактическую власть в городе имел не Совет, а городская Дума.

«...Милиция находилась всецело под ведением последней (городской Думы. Я. Г.), а существовавший Совет к. р. и с. депутатов был бессилен и состоял в большинстве из соглашателей различных мастей»[1].

Эсеро-меньшевистский Совет проводил политическую линию буржуазии. На своем заседании 18 марта Совет принял оборонческий лозунг: «Солдаты в окопы, рабочие к станку и крестьяне к сохе». На этом же заседании Совет постановил послать своих представителей в буржуазно-помещичий «Губернский комитет», якобы для контроля, но по существу это было признанием того, что главной властью в губернии и в городе является «Губернский комитет», а Совет послушно идет за ним.

Объясняя причины того, что в первые месяцы революции большинство мест в Советах получили меньшевики и эсеры и почему эсеро-меньшевистские Советы добровольно передали власть буржуазии, В. И. Ленин указывал, что в России просну-

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 191, л. 12

лись и потянулись к политике миллионы людей, не искушенных в политике. Мелкобуржуазная волна (мелкие хозяева, крестьяне, рабочие из недавних крестьян) захлестнула пролетариат численно и идейно. Эта мелкобуржуазная стихия вынесла на поверхность мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков.

Кроме того, серьезно изменился состав пролетариата во время войны. На войну было забрано 40 процентов кадровых рабочих, а на предприятия попало много кустарей, лавочников и других мелких собственников. Эта социальная группа и явилась питательной средой для меньшевиков и эсеров среди рабочих.

В условиях отсталой, аграрной Симбирской губернии эти обстоятельства проявились еще сильнее. В первые месяцы после февральской революции в городах основное влияние имели меньшевики и эсеры, а в деревне — эсеры. Трудящиеся массы верили буржуазной власти и эсеро-меньшевистским Советам рабочих и солдатских депутатов.

Временное буржуазное правительство и эсеро-меньшевистские Советы продолжали по существу политику царизма.

Надо было терпеливо разъяснять трудящимся антинародную политику буржуазии и предательскую роль эсеров и меньшевиков. Эту работу могли провести и действительно проводили только большевики.

Но в Симбирске к моменту февральской революции большевистской организации не было. Имелось только несколько большевиков, которые после февраля вышли из подполья и, не имея еще ясного и четкого курса, развернули кипучую работу среди рабочих. Этими первыми большевиками были: Гимов, Никитин, Сухов, Фрейман, Швер и др.[1]

Будучи малочисленной и слабой, группа симбирских большевиков пошла на объединение с меньшевиками. Была образована объединенная социал-демократическая организация, где подавляющее большинство имели меньшевики. В апреле—мае Центральный Комитет партии направил большевикам Симбирска ряд писем за подписью секретаря ЦК тов. Свердлова Я. М., в которых он требовал быстрее покончить с объединенчеством и усиления политической работы среди рабочих.[2]

Симбирским большевикам, как и всей партии, не хватало правильной ориентировки в событиях, правильной перспектив-

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 76, л. 4.
[2] УОПА, ф. 5, ед. хр. 96, л. 103.

ной линии борьбы. Сказывалось отсутствие вождя партии — В. И. Ленина.

3 апреля 1917 года Ленин приехал в Петроград, а на следующий день он провозгласил знаменитые Апрельские тезисы, давшие партии новую ориентировку, наметившие гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

VII апрельская партийная конференция утвердила тезисы Ленина и облекла новую стратегическую линию в партийный закон.

Большевикам Симбирска приходилось работать в очень трудных и сложных условиях. Не хватало работников, не хватало средств, не было своей газеты, не на что было издавать даже листовки.

Приходилось добывать литературу и газеты в Казани, Самаре, Пензе и Петрограде. Большевистские комитеты различных городов России оказывали помощь симбирским большевикам.

Один из активных большевистских работников Симбирска того времени—тов. Швер вспоминает, что большевики создали своеобразный киоск большевистской печати в одной из проходных комнат «Дома свободы», где помещался Симбирский Совет. Здесь продавались большевистские газеты: «Социал-демократ» (Москва), «Рабочий» (Казань), «Товарищ» (Сызрань) и «Правда» (орган ЦК РСДРП). Здесь же велась работа по вовлечению в партию.[1]

Но несмотря на тяжелые условия, большевики Симбирска все больше и больше расширяли свои связи с рабочими, с создававшимися профсоюзными организациями.

Первым в Симбирске 6 марта организовался профсоюз почтово-телеграфных служащих. На следующий день сформировался союз типографских рабочих, объединивший 300 рабочих из 5 типографий города. На собрании типографских рабочих было постановлено организовать Совет рабочих депутатов. Но этот профсоюз вплоть до 1918 года находился под влиянием меньшевиков.

В течение марта—апреля в Симбирске создаются профсоюзы: пекарей, булочников и кондитеров (300 человек); торгово-промышленных служащих (1500 членов); городского самоуправления (1500 человек);[2] кожевников (300 человек); ша-

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 65, л. 5.

[2] Союз занимал антисоветскую позицию после победы социалистической революции.

починков, металлистов (3300 членов); домашней прислуги (1300 человек); железнодорожников; текстильщиков.

Постепенно большевикам удалось завоевать на свою сторону рабочих. Наибольшим влиянием большевики пользовались среди металлистов, железнодорожников, текстильщиков, домашней прислуги и кожевников. Активно работали в это время в профсоюзных организациях большевики Ануфриев (печатник), Войнов (строитель), «дедушка» Жуков (металлист), Мазанов, Кадышев и др.[1]

Буржуазия Симбирска в противовес профсоюзам создала свои классовые организации: союз добровольцев, биржевой комитет, союз владельцев торгово-промышленных предприятий, союз фабрикантов и заводчиков Симбирского района и др.

Поддержанные губернским комитетом «народной власти» эти буржуазные союзы создали единый фронт против организовавшихся рабочих профсоюзов.

Большевики всегда старались быть в гуще рабочих и через Совет рабочих депутатов добивались удовлетворения законных требований рабочих. К маю рабочие-металлисты, железнодорожники и текстильщики добились установления 8-часового рабочего дня. В мае— июне большевики принимали активное участие в подготовке и проведении стачек рабочих-металлистов и грузчиков города. Организаторская и агитационная работа большевиков в массах способствовала росту их авторитета в глазах рабочих. Это сказалось во время майских выборов в Совет — в его состав было избрано почти в три раза больше большевиков, чем во время первых выборов. Вместо трех человек большевистская фракция Симбирского Совета насчитывала теперь восемь депутатов.[2]

Под влиянием большевиков рабочие от борьбы за экономические требования стали переходить на рельсы политической борьбы.

Слабее в этот период большевики влияли на крестьянство, которое находилось под влиянием эсеров. Но крестьянам нужна была помещичья земля, а новая буржуазно-помещичья власть этой земли не давала. Развертывается стихийное крестьянское движение.

С мая месяца крестьяне губернии широко переходят к за-

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 166, л. 49.

[2] Там же.

захвату помещичьих земель. Инициатором этих захватов выступает деревенская беднота.

На состоявшихся в мае уездных съездах крестьянских депутатов крестьяне, вопреки уговорам эсеров, принимали решения о передаче помещичьих земель крестьянам (в Симбирском и Карсунском уездах).

В течение марта—июня 1917 года в губернии произошло более 300 крестьянских выступлений.[1] Никакие репрессии местных властей не были в состоянии приостановить движение по захвату крестьянами помещичьих земель.

Аграрное революционное движение крестьян не могло не оказать влияния на армию, состоявшую в основном из крестьян, переодетых в солдатские шинели. Под воздействием агитации большевиков, воинские части, находившиеся на территории губернии, революционизировались, становились ближе к большевикам.

Одной из форм протеста солдат против политики продолжения империалистической войны, проводимой Временным правительством и соглашателями, был отказ идти на фронт.

В Симбирске квартировал 96-й запасной полк, готовивший и поставлявший пушечное мясо на фронт в виде маршевых рот.

Симбирские большевики успешно вели работу среди солдат, разъясняя им сущность политики Временного правительства и разоблачая соглашательство эсеров и меньшевиков. В апреле—мае активную работу среди солдат гарнизона по пропаганде большевистских идей проводили солдат-большевик — Гафуров, прапорщик Новиков[2] и беспартийный солдат Антонов.

В течение апреля месяца солдаты Симбирского гарнизона принимали на митингах решения не идти на фронт. И действительно, не шли. Не помогали ни приказы офицеров, ни уговоры эсеров и меньшевиков.

Дело дошло до того, что командование 29-й фронтовой бригады, которую пополнял 96-й запасной полк, прислало в Симбирск своего представителя полковника Анковича. Но полковник Анкович своими выступлениями перед солдатами не смог вызвать у них достаточного «патриотизма», чтобы они немедленно отправились на фронт.

Тогда было решено покончить с симбирскими большевика-

---

[1] Гнутов М. А., Цит. ст., «Краеведческие записки», вып. I, 1953, стр. 239.

[2] УОПА, ф. 57, ед. хр. 166, л. 49.

ми, влиявшими на солдат, путем отправки большевистских активистов на фронт.

Председатель комиссии по проверке военнообязанных города Симбирска эсер Давыденко, в сговоре с полковником Анковичем и с полного одобрения городских властей, объявил почти всех большевиков-депутатов Совета рабочих и солдатских депутатов, подлежащими отправке на фронт.

Это вызвало целую бурю протеста со стороны рабочих и солдат гарнизона. Симбирский Совет вынужден был отменить это решение комиссии по проверке военнообязанных.

Применив репрессивные меры, местные власти, наконец, заставили новобранцев отправиться на фронт. Но отправлявшиеся, начиная с мая месяца, маршевые роты разбегались по пути следования и на фронт прибывали не люди, а только списки. Штаб 29-й фронтовой бригады сообщал в Симбирск: «К нам на фронт прибывают только списки маршевых рот и красные флаги «война до победного конца».[1]

Важнейшей проблемой момента был вопрос о войне и мире. Крестьянство, мелкобуржуазные элементы городов и значительная часть пролетариата губернии были захлестнуты волной «революционного оборончества». Трудящиеся заблуждаясь, наивно верили будто война ведется в целях обороны революционной России.

Если демонстрация трудящихся Петрограда 20—21 апреля прошла под большевистскими лозунгами «Долой войну!», «Долой Милюкова», «Мир без аннексий и контрибуций» и привела к началу кризиса Временного правительства, то в настроении трудящихся Симбирска в то время еще перелома не произошло. Они еще были заражены «революционным оборончеством».

18 апреля в Симбирске состоялась многолюдная демонстрация, над которой реяло свыше 300 флагов. Демонстрация была организована меньшевиками и эсерами и в основном прошла под эсеро-меньшевистскими лозунгами «Да здравствует республика», «Да здравствует Временное правительство».

Лишь самостоятельная колонна солдат, среди которых чувствовалось влияние большевиков, шла с лозунгами «Долой войну». На Ярмарочной площади перед колонной солдат выступил большевик Гимов, призвавший демонстрантов к решительной борьбе против политики продолжения империалистической войны.

---

[1] «Симбирское слово» № 67, 1917.

Демонстрация 18 апреля показала, что основная масса населения Симбирска еще слепо доверяла Временному правительству, эсерам и меньшевикам.

Местные большевики прилагали все усилия, чтобы разъяснить массам их ошибочное отношение в Временному правительству, разоблачая неразрывную связь капитала с империалистической войной.

Выступая 9 мая на большом митинге жителей Симбирска, большевики смело срывали маску с Временного правительства, разоблачая антинародный характер его политики, и призывали трудящихся не подписываться на «Заем свободы», предназначенный для целей войны.

Большое влияние на Симбирск оказало затеянное Временным правительством наступление русской армии на фронте 18 июня. Когда это сообщение стало известно в Симбирске, солдаты 96-го запасного полка собрались на митинг и приняли резолюцию не отправляться на фронт.

Командир полка полковник Шувалов применил силу для того, чтобы заставить солдат отправиться на фронт. Тогда 22 июня солдаты арестовали полковника Шувалова и как арестованного водили его по городу, выражая этим протест против отправки на фронт.

На следующий день, 23 июня, офицеры полка делают попытку силой освободить арестованного командира полка и провоцируют солдат на кровавое столкновение. В результате столкновения был убит один солдат и ранено два офицера.

Буржуазно-помещичья власть Симбирска была так сильно напугана этими событиями, что вывела на улицы Симбирска «ударный батальон» и «легион свободы» для подавления «бунтующих» солдат.

События, происшедшие в 96-м полку, стали предметом обсуждения в Совете рабочих и солдатских депутатов. Большевики разоблачили соглашателей, которые попустительствовали реакции, и потребовали немедленно ликвидировать конфликт в гарнизоне.[1]

Напуганные большевистским влиянием в воинских частях, эсеро-меньшевистские лидеры Симбирского Совета запретили большевикам, после событий 22—23 июня в 96-м запасном полку, появляться в солдатских казармах. Но это не помогло. Солдаты Симбирского гарнизона все больше уходили из-под влияния буржуазии и соглашателей.

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 166, л. 51.

Расстрел петроградской демонстрации рабочих и солдат 3—4 июля прервал мирное развитие революции. Установившаяся единовластная диктатура буржуазии развернула репрессии против передовых слоев рабочих, революционно настроенных солдат и большевистской партии. Партия вынуждена была уйти в подполье. Великий вождь революции Ленин перешел на нелегальное положение и из подполья руководил работой партии большевиков.

Контрреволюция в центре предприняла все меры, чтобы захватить и уничтожить Ленина и обезглавить руководство партией.

В июле эсеровское руководство симбирской милиции получило секретное распоряжение из центра об аресте Ленина, который якобы скрывался в каком-то имении в 80-ти верстах от Симбирска. Для выполнения этого задания была отправлена специально подобранная группа милиционеров во главе с комиссаром 2-го участка городской милиции эсером Есиповым.[1]

В июльские дни буржуазия Симбирска пытается уничтожить растущее большевистское влияние в массах.

Под флагом борьбы с анархией, в целях подавления сил революции симбирская буржуазия осуществляет реорганизацию губернского комитета «народной власти», и создает новый орган власти — «Комитет спасения родины и революции».

«Комитет спасения родины и революции» был создан на объединенном заседании буржуазных организаций 13 июля. Эсеро-меньшевистский совет выразил готовность полностью подчиниться действиям этого буржуазного «комитета», т. е. по существу решил передать власть полностью в руки буржуазии. «Комитет спасения родины и революции» немедленно начал создавать специальные отряды из контрреволюционных офицеров и других реакционных элементов для борьбы против революционных рабочих и солдат, против большевиков.

В некоторых уездах были арестованы большевики-активисты и в том числе даже депутаты Советов рабочих и солдатских депутатов. В Сызрани была закрыта большевистская газета «Товарищ» .

В Симбирске также создалась напряженная обстановка.

Оценивая значение июльских событий, Ленин в статье «К лозунгам» писал: «Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился. Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 191, л. 12.

партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы».[1]

После июльских дней, — указывал Ленин, — у пролетариата нет возможностей взять власть в свои руки мирным путем. В создавшихся условиях пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством может взять власть в свои руки только лишь путем свержения контрреволюционной власти буржуазии.

После июльских дней, — писал далее Ленин, — лозунг «Вся власть Советам» нужно снять, ибо Советы потерпели полный крах из-за господства в них эсеров и меньшевиков. «В данную минуту, — писал Ленин, — эти Советы похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат. Советы **теперь** бессильны и беспомощны перед победившей и побеждающей контрреволюцией».[2]

Руководствуясь ленинскими указаниями, VI съезд партии большевиков, состоявшийся в конце июля 1917 года, нацелил партию, пролетариат и беднейшее крестьянство на подготовку к проведению вооруженного восстания против Временного правительства, на осуществление социалистической революции вооруженным путем.

Буржуазная контрреволюция, захватив всю власть, стала готовиться к разгрому революции, обессиленных Советов и установлению открытой контрреволюционной диктатуры. Русская буржуазия в сговоре с международным империализмом в качестве диктатора наметила генерала Корнилова.

Корниловский контрреволюционный мятеж, начавшийся 25 августа, был разгромлен под руководством партии большевиков.

Во время корниловского мятежа трудящиеся губернии и города Симбирска полностью поддержали требования большевиков о немедленном вооружении рабочих и солдат, о репрессиях против контрреволюционных элементов, о необходимости предотвращения возможных контрреволюционных мятежей на местах.

Среди рабочих металлистов и железнодорожников началась организация вооруженных отрядов. Железнодорожники Симбирского ж. д. узла воспрепятствовали переброске контрреволюционных воинских частей к Петрограду через Симбир-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 170.
[2] Там же.

ский участок железной дороги. На ряде промышленных предприятий были созданы комитеты «охраны революции».

Под давлением солдат и рабочих Симбирска, объединенное собрание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, полковых комитетов 44-й бригады, профсоюзов, городского и земского самоуправлений, а также «Комитета спасения родины и революции», состоявшееся 29 августа, постановило уведомить военный округ, «...что все меры для подавления контрреволюционных выступлений приняты: гарнизон может по первому вашему призыву выступить для подавления мятежа Корнилова. Вся революционная демократия с нами».

Для борьбы против корниловщины в Симбирске был создан Губернский Революционный Комитет. Аналогичные комитеты были созданы в уездных городах.

Разгром корниловщины показал, что в стране серьезно изменилось соотношение сил между революцией и контрреволюцией. Влияние буржуазии, эсеров и меньшевиков среди народа было подорвано. Влияние же большевистской партии резко усилилось. Советы стали освобождаться из плена соглашателей и начали большевизироваться. На очередь снова встал лозунг «Вся власть Советам!». Но теперь этот лозунг означал передачу всей власти большевистским Советам путем вооруженного восстания.

В то время, когда в промышленных районах России началась большевизация Советов, в Симбирской губернии массы еще шли за эсеро-меньшевистскими Советами. До октября месяца в Советах господствовали эсеры и меньшевики. Кампания перевыборов Советов в губернии началась в октябре месяце. В ожесточенной борьбе с эсерами и меньшевиками большевики в течение октября завоевали большинство в Советах Сызрани, Сенгилея, Ардатова и укрепили свои позиции в Карсунском Совете.

Значительно сложнее протекала борьба за завоевание Симбирского Совета.

В то время, когда Сызранский Совет стал большевистским в начале октября, Симбирский Совет начал большевизироваться только лишь во второй половине ноября, эсеры и меньшевики, составлявшие большинство в Симбирском Совете, продолжали политику соглашательства с буржуазией.

Массы еще не освободились из плена соглашателей и продолжали верить буржуазным органам власти. Состоявшийся 11 сентября 1-й губернский съезд Советов принял резолюцию о поддержке Временного правительства и о сотрудничестве с

буржуазией. Съезд рабочих текстильных фабрик, состоявшийся 13 сентября, незначительным большинством голосов присоединился не к большевистским, а к эсеровским предложениям.

В сентябре в Симбирске происходили перевыборы Городской Думы—органа местного самоуправления. Выборы в Думу показали, что население города еще идет за эсерами и меньшевиками. Большинство гласных было избрано из числа эсеров, за ними шли меньшевики, в состав Думы было избрано несколько кадетов. Председателем Думы был избран Н. И. Сахаров—народный социалист, его заместителем—Краснов (меньшевик) и городским головой—Романов (эсер). Таким образом, был создан достойный триумвират.

На первом же заседании вновь избранной Думы была провозглашена ее основная задача — поддержка Временного правительства. Городская дума являлась органом борьбы против социалистической революции и после установления Советской власти в Симбирске.

Переломным моментом в большевизации Симбирского Совета, в борьбе за установление Советской власти в городе и в губернии явилась победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Победа Октябрьской социалистической революции в центре создала перелом в сознании трудящихся; стало резко изменяться соотношение сил между буржуазной властью и соглашателями, с одной стороны, и трудящимися массами во главе с большевиками, с другой стороны.

III. Установление Советской власти в Симбирске

Начиная с сентября 1917 года, резко ухудшается экономическое положение трудящихся города и губернии. Местные власти на различных заседаниях и съездах много болтали по поводу надвигающегося голода и разрухи, но никаких конкретных мер по улучшению положения трудящихся не принимали.

Были усилены репрессии против рабочих и крестьян, Буржуазия и помещики пытаются использовать ухудшающееся экономическое положение народа, чтобы сломить его волю к борьбе и предотвратить надвигающуюся социалистическую революцию.

Капиталисты закрывают суконные фабрики, предприятия винокуренной, мукомольной и лесной промышленности. Рабочие в ответ усиливают забастовочную борьбу. Забастовки все больше принимают политический характер.

В сентябре—октябре более месяца бастовали рабочие-литейщики Симбирска. Забастовка началась в связи с тем, что администрация отказалась повысить зарплату рабочим. Забастовку литейщиков поддержали грузчики пристани и рядовые медицинские работники города. Требования литейщиков были удовлетворены. В результате забастовки серьезно вырос авторитет большевиков, руководивших борьбой литейщиков. Большевики после этой забастовки завоевали большинство мест в правлении Союза металлистов.

Все больший размах приобретает крестьянское движение. Основной формой борьбы крестьян за землю теперь становятся захваты и разгром помещичьих имений. В эту борьбу, кроме беднейшего крестьянства, включается середняк и нерусское крестьянство губернии.

Солдаты, посылаемые для «усмирения» крестьян, в большинстве случаев отказываются выполнять приказы своих начальников. Воинские части губернии перестали быть опорой буржуазной власти.

В октябре в Симбирске наступил продовольственный кризис. Начался голод. А капиталисты, купцы и помещики развернули безудержную спекуляцию продовольственными товарами.

Под давлением рабочих продовольственная управа вынуждена была пойти на проведение массовых, но бесплодных, обысков у частных торговцев и на образование специальной комиссии по учету частных продовольственных запасов.

Не дожидаясь результатов работы этой комиссии, рабочие организации сами стали проверять запасы у буржуазии. В результате проведенных обысков были обнаружены сотни пудов сахара, тысячи пудов муки, спрятанных городскими торговцами и, в том числе, членами Городской Думы.

Но найденные запасы продовольствия не могли спасти население от голода. До нового урожая в губернии не хватало 11 миллионов пудов хлеба.

Симбирск в ноябре месяце представлял собой город, внутри которого шла жестокая битва за массы между соглашателями и большевиками. Массы форсированно избавлялись от влияния эсеров и меньшевиков и становились на сторону Советской власти и большевистской партии.

Авторитет и боеспособность симбирских большевиков стали заметно возрастать после создания городской партийной организации. Большевистская организация в Симбирске как самостоятельная организация образовалась в сентябре 1917 года.

С апреля до 15 сентября 1917 года в Симбирске существовала объединенная организация РСДРП, состоявшая из большевиков и меньшевиков. Платформой для объединения была позиция интернационализма. Объединенная организация РСДРП состояла: из левого крыла — большевиков (Гимов, Сухов, Никитин, Швер), правого крыла — меньшевиков (Чебоксаров, Охотин) и центра (Федоров, Елизаров), который обычно примыкал к правому крылу.[1] Если меньшевики, образовавшие центр, в большинстве своем стояли на интернационалистических позициях, то правые были оборонцами.

Во время корниловского мятежа, когда окончательно выяснилось лицо меньшевиков-оборонцев, большевики порвали с ними. Правда, до сентября месяца небольшая группа симбирских большевиков еще не была в состоянии создать свою собственную организацию и поэтому вела работу через профсоюзы и заводские комитеты.[2]

В Симбирске не хватало опытных партийных работников-организаторов. В связи с этим, симбирские большевики запросили помощи и Центральный Комитет партии направил в Симбирск старого и опытного члена партии Михаила Дмитриевича Крымова.[3]

Крымов, бывший слесарь Симбирского чугунно-литейного завода, член партии с 1904 года, осужденный Симбирским окружным судом в 1906 году и вторично арестованный и высланный из Симбирска в 1913 году[4], приехав в Симбирск, сыграл большую роль в сплочении симбирских большевиков, в создании самостоятельной большевистской организации.

События, связанные с созданием большевистской организации в Симбирске, наиболее точно изложены в двух письмах, направленных М. Д. Крымовым в Центральный Комитет большевиков в сентябре месяце.

В первом письме, от 17 сентября, дается отчет о событиях в Симбирске и о проведенной партийной работе.

Рабочая секция Симбирского Совета, сообщает Крымов, состояла к началу сентября в большинстве из меньшевиков. Поэтому основное внимание большевиков Симбирска было направлено на работу среди рабочих промышленных предприятий. Крымов сообщает, что он «...делал целый ряд докладов

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 65, л. 5.
[2] УОПА, ф. 57, ед. хр. 65, л. 8.
[3] УОПА, д. 1, оп. 1, ед. хр. 9, л. 190.
[4] ИМЛ, ф. 17, ед. хр. 308, л. 15

и пользовался исключительным вниманием со стороны рабочих».[1]

Приехав в Симбирск, Крымов вступил в объединенную социал-демократическую организацию. Сплотив вокруг себя большевиков, Крымову удалось организовать выход почти всех рабочих из объединенной социал-демократической организации.

15 сентября 1917 года на городском собрании большевиков был избран Временный Симбирский городской Комитет большевиков, в состав которого вошли: Крымов, Гимов, Никитин, Преснов, Сухов, Кудряшов.

После создания самостоятельного большевистского комитета рабочие стали активно вступать в ряды большевистской партии. «На местах, сообщается в письме, сочувственно встретили рабочие весть о создании партии большевиков».[2]

Несмотря на травлю большевиков со стороны меньшевиков, популярность большевистской партии среди рабочих росла.

«Объединенцы», сообщал тов. Крымов во втором письме, от 19 сентября, ведут травлю против большевиков среди рабочих, но рабочие разбираются в этом и «... подвергают насмешкам бывших своих руководителей».[3]

По сообщению Крымова в сентябре же была образована самостоятельная большевистская фракция в составе Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов. Рабочая секция Совета была очень слаба: там было засилье меньшевиков. Поэтому большевики завоевывали позиции на предприятиях, создавали и укрепляли там партийные ячейки с тем, чтобы подготовить переизбрание рабочей секции Совета.

Крымов просил Центральный Комитет партии прислать в Симбирск большевистскую литературу и, в первую очередь, несколько номеров газеты «Рабочий путь» для широкого распространения среди рабочих. «Нужда среди рабочих в особенности в нашей газете большая...» — писал Крымов.[4]

Центральный Комитет партии оказал помощь симбирским большевикам посылкой работников и литературы. В письме от 22 октября 1917 года Центральный Комитет большевиков сообщил, что в ближайшее время в Симбирск будут направлены работники для оказания помощи в работе, а также литература.

---

[1] ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 308, л. 3.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

«От души желаем Вам успеха в Вашей работе»,[1] писал ЦК в своем письме Симбирской партийной организации.

Создание в Симбирске самостоятельной большевистской организации только лишь в половине сентября 1917 года свидетельствует о сложной политической обстановке, сложившейся в городе, и о тех трудностях, которые имелись в деле установления Советской власти в Симбирске.

Какие же материалы позволяют считать датой создания большевистской организации Симбирска 15 сентября 1917 года?

Это прежде всего письмо Крымова в Центральный Комитет партии от 17 сентября 1917 года.

Во втором письме, отправленном в ЦК партии 19 сентября 1917 года, Крымов вложил вырезку из местной газеты от 15 сентября 1917 года следующего содержания:

«Организация большевиков.

15 сентября организовалась фракция

РСДРП большевиков. Избран временный

комитет...»[2].

О создании Симбирской организации большевиков в сентябре месяце сообщил также в письме в ЦК партии от 19 октября 1917 года симбирский большевик, поручик Новиков.[3]

Наконец, почти во всех воспоминаниях участников этих событий указывается, что большевистская организация в Симбирске была создана в сентябре 1917 года. Активный партийный работник того времени тов. Швер пишет: «И уже в сентябре, с приездом тов. Крымова и Моторина, был избран официально Комитет».[4]

Участник революционных событий 1917 г. тов. Прытков сообщает в своих воспоминаниях, что первый Комитет симбирских большевиков был создан 15 сентября 1917 г., в состав которого входил Крымов.[5]

Итак, Симбирская организация большевиков была создана в сентябре 1917 года.

Точных данных о количестве членов партии в городе в 1917 году нет, так как не сохранились протоколы и другие официальные партийные материалы за 1917 год.

Пожалуй, наиболее точным документом в этом отношении

---

[1] ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 130.
[2] ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 308, л. 2.
[3] ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 308, л. 11.
[4] УОПА, ф. 57, ед. хр. 65, л. 9.
[5] УОПА, ф. 57, ед. хр. 76, л. 4.

следует считать письмо поручика Новикова в ЦК партии от 19 октября 1917 года, в котором он называет цифру в 30 членов городской организации[1]. Почти такое же количество членов партии в городе на декабрь месяц (25 человек) называет тов. Гимов.[2]

Примерно на такое же количество членов партии в Симбирске указывает большинство участников событий в своих воспоминаниях.

Важным событием в жизни большевиков Симбирска был созыв 9 октября 1-й Окружной партийной конференции, на которой присутствовали представители партийных организаций Сызрани, Сенгилея и Симбирска.

Основным вопросом, обсуждавшимся на конференции, был вопрос о выборах кандидатов в Учредительное собрание от местных партийных организаций. Делегаты конференции выразили свою уверенность в том, что 75 процентов рабочих будет голосовать за большевистский список[3].

На конференции выступил с докладом представитель ЦК партии тов. Жуков.[4]

На самой конференции и после нее произошло какое-то недоразумение между Симбирским и Сызранским комитетами большевиков. В этот спор вынужден был вмешаться ЦК партии, который в письме от 29 октября призвал оба комитета к согласованной работе[5].

Внимательно следя за жизнью партийной организации Симбирска и губернии, Центральный Комитет партии направил в октябре 1917 года своего представителя тов. Жукова для ознакомления с положением дел на месте и для оказания помощи.

В Симбирск Жуков прибыл 9 октября из Сызрани и сразу же принял участие в работе большевистской конференции.

На следующий день, 10 октября 1917 г., т. Жуков выступил с докладом на открывшемся съезде всех рабочих организаций Симбирской губернии. Значительная часть делегатов съезда находилась под влиянием меньшевиков.

Жуков в своем выступлении сильно и образно разоблачил антирабочий характер линии меньшевиков и эсеров.

---

1 ИМЛ, ф. 17, ед. хр. 308, л. 11.
2 УОПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 9, л. 190.
3 ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед .хр. 308, л. 9.
4 Там же.
5 ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 79, л. 130.

Излагая свои впечатления об этом съезде в письме Центральному Комитету партии, он писал: «Но когда я разъяснил разницу между большевиками и меньшевиками, как по словам, а самое главное, на деле, тогда сразу вырвалось сильное одобрение по адресу нашей партии и проклятие по адресу меньшевиков и эсеров».[1]

Далее, в том же письме Жуков просил у ЦК оказать помощь Симбирску кадрами и средствами. В Симбирске Жуков находился до 17 октября.

К концу ноября 1917 г. большевистская организация Симбирска превратилась в ведущую, но еще не в безраздельно господствующую силу среди рабочих и солдат города. А среди крестьянства большевики еще пользовались слабым влиянием.

В одном из писем, направленном в ЦК партии, Крымов писал: «Требования крестьян большевистские, но они сагитированы эсерами. Поэтому необходимо ехать в крестьянство. Но вот беда — нет средств и агитаторских сил».[2] Если мы к крестьянам не пойдем, писал он, то мы можем провалиться на выборах в Учредительное собрание.[3]

Участник революционных событий В. М. Кадышев в своих воспоминаниях пишет, что, приехав в Симбирск в ноябре 1917 года с фронта, он застал небольшую, но крепко сколоченную группу большевиков. И хотя перевес еще формально был на стороне эсеров и меньшевиков, но рабочие и солдаты в значительной части шли за большевиками.[4]

В октябре в Симбирске стала выходить большевистская газета «Симбирская правда». Кроме городского комитета партии, было создано два районных комитета, объединявших, главным образом, рабочих-металлистов и железнодорожников.

Несмотря на недостаток сил и средств, симбирские большевики под руководством ленинского Центрального Комитета смело и самоотверженно, не щадя своих сил, сплачивали трудящиеся массы вокруг большевистской программы, вели их на ликвидацию власти буржуазии и соглашателей, на установление Советской власти.

Контрреволюционные силы Симбирска принимают все ме-

---

[1] ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед .хр. 308, л. 7.

[2] Там же. л. 10.

[3] Там же.

[4] УОПА, «Октябрь», Сборник воспоминаний рабочих и работниц... об Октябрьской революции, Ульяновск, 1924, л. 76.

ры к тому, чтобы не допустить усиления большевистской организации, ее влияния на массы, чтобы не допустить большевизации Симбирского Совета и установления Советской власти.

В противовес большевизирующемуся Совету, симбирская реакция создает ряд новых контрреволюционных органов власти, усиливает клевету и провокации против большевиков, формирует новые антисоветские военные отряды и пытается отвлечь трудящихся от борьбы за Советскую власть путем огромного шума и треска вокруг выборов в Учредительное собрание.

В ноябре месяце, боясь большевизации Симбирского Совета, контрреволюционные силы наряду с эсеро-меньшевистскими Советами создают новый орган губернской «народной власти», так называемый «Симбирский парламент». 11 ноября в губернском земстве состоялось учредительное совещание представителей Советов, городского и земского самоуправлений, политических партий, военных и других организаций. На этом совещании было решено создать «Губернский парламент» как орган, стоящий над Советами и над губернским комиссаром Временного правительства. Все это происходило уже после победы Советской власти в центре и в ряде районов страны.

23 ноября состоялось первое заседание Губернского парламента. Выступая с программной речью на этом заседании, инициатор создания «Симбирского парламента» — владелец симбирского театра Басманов — обосновал необходимость образования этого органа отсутствием твердой власти в губернии. На заседание не явились представители от Совета рабочих депутатов (рабочей секции). Председатель эсеро-меньшевистского Совета Симбирска М. П. Кистанов, приветствуя создание Губернского парламента, заявил, что в нем он видит орган демократической власти. Следовательно, руководство эсеро-меньшевистского Совета, признав этот новый контрреволюционный орган, еще раз показало себя врагом Советской власти и сторонником власти буржуазии.

На заседании «парламента» было заявлено, что он будет существовать до созыва Учредительного собрания, но фактически он просуществовал всего несколько дней. Губернский комиссар Временного правительства (уже свергнутого) Головинский в своем выступлении заявил, что создание «Народной власти» в губернии «...является последней попыткой в борьбе с диктатурой» т. е. с Советской властью.

«Парламент» создал губернский комитет «народной влас-

ти», который становится фактически органом власти наряду с Советами.

Кроме комитета «Народной власти», в Симбирске существовали следующие контрреволюционные органы: «Губернское земское собрание», «Комитет спасения Родины и революции», «Комитет Симбирского легиона свободы», «Демократическая дума». Все эти организации вели ожесточенную борьбу против социалистической революции, против большевиков.

После разгрома корниловского мятежа в связи с усиливающимся влиянием большевиков и позже, в связи с начавшимся процессом большевизации Советов в губернии, контрреволюционные силы Симбирска усиливают травлю и провокации против большевиков.

Особенно изощрялись в этом эсеры. В газете «Симбирское слово» систематически печатались клеветнические статьи против большевистской партии. 30 сентября в газете была опубликована статья «Бессилие победы», в которой была изложена в извращенном виде борьба большевистской партии против корниловского мятежа. После ликвидации корниловщины, делает вывод газета, большевики потерпели поражение. И далее: «Большевики побеждены, но условия, в которых большевики лучше всего находят почву для своего развития, остались». Большевиков надо обессилить, читаем мы далее. Каким же образом предлагает эсеровская газета обессилить большевиков? Оказывается, большевиков можно обессилить тем, что надо «работать рука об руку с буржуазией для спасения родины».[1]

Даже одна эта статья разоблачает эсеров, как ярых ненавистников большевиков и преданных союзников буржуазии. А такими антибольшевистскими статьями пестрят страницы газеты до самого момента ее закрытия.

На организуемых собраниях среди служащих, рабочих, солдат и крестьян эсеры и меньшевики изображали большевиков мятежниками, диктаторами, стремящимися захватить власть незаконным путем. Распускались различные антибольшевистские слухи, сплетни, инсинуации. Специально подобранные люди печатали провокационные листовки от имени большевистской организации и расклеивали по городу. В связи с этим городской комитет большевиков вынужден был в конце октября обратиться со специальным воззванием к населению города. В воззвании говорилось: «Товарищи и граждане! В

---

[1] Симбирское слово. № 157, 30.9.1917 г.

городе темные силы расклеивают листки, призывая к выступлению 1 ноября. Симбирский комитет РСДРП (большевиков) призывает товарищей солдат и граждан не поддаваться этому провокационному призыву, сохранить полное спокойствие и воздержаться от каких бы то ни было выступлений».[1]

Создав контрреволюционные отряды, проведя антибольшевистскую агитацию среди солдат гарнизона и мобилизовав погромные элементы города Симбирска, местная контрреволюция организовала 18 октября демонстрацию с целью разгрома большевистской организации. Демонстрация направилась к «Дому свободы», но солдаты взяли под свою охрану комитет большевиков. Выступившие перед демонстрацией большевики разоблачили провокацию контрреволюционных сил, солдаты не пошли за погромщиками. Провокационное выступление контрреволюционных сил Симбирска провалилось.

Самым сильным средством борьбы эсеров и меньшевиков, всех контрреволюционных сил против большевиков, против социалистической революции в губернии был вопрос о созыве Учредительного собрания. Идея созыва Учредительного собрания, которое по утверждению эсеров и меньшевиков должно решить судьбы государства, имела большую популярность среди трудящихся губернии, особенно среди крестьянства. Поэтому большевики должны были разоблачить эту идею, развенчать ее таким образом, чтобы массы на своем опыте убедились в том, что это новая уловка буржуазии, эсеров и меньшевиков для срыва социалистической революции, что и Учредительное собрание не даст крестьянам помещичьей земли, не даст трудящимся мира и хлеба, не ликвидирует капиталистическую эксплуатацию. Учитывая популярность идеи Учредительного собрания среди трудящихся, большевики решили принять участие в выборах Учредительного собрания.

Руководствуясь директивным письмом Центрального Комитета партии, 1-я окружная партийная конференция большевиков, состоявшаяся в начале октября в Симбирске, утвердила список № 10 кандидатов-большевиков в Учредительное собрание в количестве 11 человек.

Кандидатами были выдвинуты следующие лица:

1. Покровский Михаил Николаевич (Москва);
2. Свердлов Яков Михайлович (Петроград);
3. Крымов Михаил Дмитриевич (Симбирск);

---

[1] Симбирское слово. № 178, 25.X.1917 г.

4. Емельянов Иван Петрович (Сызрань);
5. Жуков Иван Павлович (Петроград);
6. Гимов Михаил Андреевич (Симбирск);
7. Горновитов Иван Ефимович (Сызрань) (оказался провокатором);
8. Никитин Андреян Яковлевич (Симбирск);
9. Красильников Иван Степанович (Казань);
10. Панин Федор Михайлович (Симбирск);
11. Соловьев Николай Григорьевич (Симбирск).

Избранным по списку № 10 от Симбирской губернии оказался М. Н. Покровский.

Кампания по выборам в Учредительное собрание началась в губернии в сентябре месяце. 23 сентября была создана губернская окружная комиссия по выборам в Учредительное собрание, в которую вошли представители эсеров, меньшевиков и кадетов. Представителей большевиков в избирательную комиссию не включили.

Исполнительный Комитет губернского Совета крестьянских депутатов постановил составить списки по выборам в Учредительное собрание совместно с партией эсеров.

В конце сентября эсеры собрали губернский крестьянский съезд, который выдвинул кандидатами в Учредительное собрание представителей от партии социалистов-революционеров. Для подкрепления позиций местных эсеров на крестьянский съезд прибыл представитель ЦК партии социалистов-революционеров Гавронский.

ЦК партии эсеров возлагал на Симбирскую губернию большие надежды. Полагая, что эсеры занимают господствующее положение в губернии, ЦК эсеровской партии предложил Симбирскому комитету партии эсеров возглавить губернский эсеровский список в Учредительное собрание А. Ф. Керенским. Но Керенский в последний момент не дал согласия выставить свою кандидатуру от Симбирской губернии.

От Симбирской губернии было выдвинуто 13 списков кандидатов в Учредительное собрание.

В выборах, происходивших в начале ноября, принимало участие около 50 процентов избирателей. Данные выборов по Симбирску и Сызрани дают нам представление о расстановке классовых сил и о степени влияния различных партий на массы в начале ноября.[1]

[1] «Наш город», 1927, изд. Ульяновского городского Совета, стр. 37.

Город	Подано голосов		
	За список № 10 (большевиков)	За список № 2 (эсеров)	За список № 5 (кадетов)
Симбирск	3.815	5.857	4.000
Сызрань	9.000	3.000	1.800

Как видно, в Сызрани большевистский список получил наибольшее количество голосов, а в Симбирске — наименьшее количество. Гор. Сызрань занимал авангардную роль в ходе развития социалистической революции в губернии, а губернский город Симбирск серьезно отставал от Сызрани.

Вся буржуазная печать вела настойчивую пропаганду за поддержку кандидатов буржуазии и внедрение в сознание трудящихся мысли о том, что только Учредительное собрание разрешит насущные нужды народа.

После победы социалистической революции в центре эсеры и меньшевики превратили Учредительное собрание в жупел борьбы против Советской власти и большевистской партии.

29 октября, после низвержения Временного правительства и установления Советской власти в центре, руководители местной организации эсеров на совместном заседании с губернским Советом крестьянских депутатов приняли следующее постановление: «...Единственной властью до Учредительного собрания есть власть Временного правительства».[1]

27 ноября губернский Совет крестьянских депутатов, руководимый эсерами, обратился к крестьянству губернии с призывом «...быть наготове к активной защите Учредительного собрания от посягательств на его верховную волю».[2]

Губернский комитет «народной власти», «Комитет спасения родины и революции», «Комитет Симбирского легиона свободы», городская Дума и другие контрреволюционные организации принимали резолюции и направляли телеграммы в Петроград в поддержку Учредительного собрания. Губернский комитет «народной власти» постановил провести 12 декабря 1917 года в Симбирске демонстрацию в защиту Учредительного собрания. Он выдвинул лозунг: «Кто против Учредительного собрания — тот против народа...».

Особое неистовство у меньшевиков и эсеров вызвало сооб-

[1] Симбирское слово, № 182, 31.X.1917 г.
[2] Там же, № 206, 29.XI.1917 г.

щение о роспуске Учредительного собрания. Контрреволюционные силы Симбирска в течение января месяца 1918 года на различных заседаниях, в печати, на собраниях развернули новую волну клеветы против большевиков, против Советской власти, выражали протесты против роспуска Учредительного собрания.

7 января городская Дума Симбирска опубликовала воззвание, призывавшее граждан вести борьбу за Учредительное собрание любыми путями и средствами. На 5-м губернском крестьянском съезде (вторая половина января) эсеры сфабриковали крестьянские наказы, требовавшие признания Учредительного собрания. В газете «Симбирское слово» систематически печатались статьи, направленные против Советской власти. Это была открытая и злобная борьба против социалистической революции, против победивших рабочих и крестьян. Но реальной власти контрреволюция не имела уже и в Симбирске.

Октябрьская социалистическая революция победила не сразу во всей стране. Контрреволюция на местах принимала все меры к тому, чтобы не допустить установления Советской власти или свергнуть победившую Советскую власть. Но рабочий класс, солдаты и беднейшее крестьянство под руководством большевистской партии ломали сопротивление контрреволюционных сил.

После победы вооруженного восстания в Петрограде, социалистическая революция стала быстро распространяться по всей стране.

Период с октября 1917 года по январь—февраль 1918 года Ленин называл периодом «триумфального марша» Советской власти.

Первыми по пути рабочих и солдат Петрограда пошли трудящиеся Сызрани. Через три дня после победы октябрьского вооруженного восстания в Петрограде — 28 октября —вся власть перешла в руки Сызранского большевистского Совета.

Быстрая победа Советской власти в Сызрани объясняется наличием сильного и сплоченного вокруг большевиков отряда рабочего класса и революционно настроенных солдат гарнизона, умелой работой большевистской организации, которой непосредственно руководил Центральный Комитет партии.

На территории Симбирской губернии Советская власть победила в октябре только в Сызрани. Но победа Советской власти в Сызрани имела большое моральное и практическое

значение в деле установления Советской власти во всей губернии.

В начале ноября Советская власть установилась в рабочем районе Симбирска — Заволжье и в Гурьевском текстильном районе. 16 ноября Советская власть установилась в Карсуне и 19 ноября—в Ардатове.

Значительно сложнее протекал процесс борьбы за установление Советской власти в Симбирске. Контрреволюция Симбирска была гораздо сильнее, чем в Сызрани, Карсуне и Ардатове, а большевистская организация была слабее. Большим влиянием в г. Симбирске пользовались эсеры и меньшевики. Симбирский Совет, в котором большинство мест занимали эсеры и меньшевики, по существу представлял собой три раздельных Совета: Совет рабочих депутатов, Совет солдатских депутатов и Совет крестьянских депутатов. В Совете рабочих депутатов (рабочей секции) к ноябрю месяцу решающее влияние имели большевики, в Совете солдатских депутатов (солдатской секции) большевики завоевали большинство только к концу ноября, а Совет крестьянских депутатов (крестьянская секция) находился в руках эсеров до конца января 1918 года (до 5-го губернского крестьянского съезда).

В Симбирске телеграмма от Петроградского Военно-Революционного Комитета о свержении Временного правительства была получена в момент, когда на улицах города происходили бурные события.

25 октября солдаты симбирского гарнизона, в знак протеста против попытки отправить их на фронт, вышли на улицу и двинулись к «Дому свободы», где помещался Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Как вспоминает очевидец Д. С. Смолин, местные власти, боясь волнений солдат, действительно решили отправить на фронт сразу несколько эшелонов запасников. Солдаты, отказавшиеся ехать на фронт, вышли на демонстрацию, которая возобновилась и на следующий день.

В 6 часов вечера 26 октября на Дворцовой площади был спровоцирован инцидент.

Начался погром. Сначала демонстранты разгромили винный погреб б. Подручина под зданием окружного суда, а затем стали громить соседние магазины. Вскоре запылали судебные дела в помещении окружного суда. Погром продолжался всю ночь[1].

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 191, л. 14.

Напуганные событиями буржуа, члены городской Думы и другие представители властей попрятались, а эсеро-меньшевистские руководители Симбирского Совета всю ночь бегали из «Дома свободы» в здание городской Думы, договариваясь о мерах, которые необходимо принять.

Для подавления «беспорядков» местные власти двинули на улицу «батальон свободы», но к утру эта «гвардия» завершила то, что еще не было доделано ночью.

27 октября днем начался разгром склада персидских товаров на Ярмарочной площади. Солдаты вытаскивали тюки товаров, продовольствие и раздавали все это женщинам и детям. Кстати, в складе было обнаружено 900 пудов изюму и много других продуктов, спрятанных владельцами для спекуляции.

Местные буржуазные власти организовали самоохрану из домовладельцев и буржуазных сынков, не надеясь ни на милицию, ни на «батальон свободы», ни тем более на воинские части. Но когда они обратились с призывом к ремесленникам и рабочим—жителям Куликовки (окраина Симбирска)—вступать в создаваемые отряды самоохраны, то получили твердый отказ.[1]

26 октября Симбирский соглашательский Совет опубликовал воззвание к населению, в котором призывал к спокойствию и, угрожая большевикам, заявил, что всякие беспорядки «...будут Советом подавляться самым беспощадным образом».[2]

В этот же день состоялось экстренное собрание полковых и ротных комитетов, представителей общественных организаций. На этом собрании был избран Военно-Революционный Комитет при Симбирском Совете. В Военно-Революционном Комитете господствовали эсеры и меньшевики.

Эсеры и меньшевики Симбирска встретили весть о победе социалистической революции в центре в штыки. Они не признали победившую Советскую власть в Петрограде и длительное время действовали так, как будто бы ничего в стране не изменилось и Временное правительство находится у власти.

На состоявшемся 29 октября совместном заседании Совета крестьянских депутатов и комитетов эсеровской партии была принята резолюция о том, что «единственной властью по управлению губернией является губернский исполнительный комитет спасения Родины и Революции, который действует в еди_

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. 191, л. 14.
[2] Симбирское слово, № 180, 27.X.1917 г.

нении с губернским комиссаром» и что «захват власти кем бы то ни было недопустим».

Эсеровская газета «Симбирское слово» стала систематически печатать клеветнические материалы на Советскую власть, извращая действительное положение вещей. Статьи печатались с кричащими заголовками: «Мятеж большевиков», «Конец авантюры», «Изоляция большевиков» и т. д.

В течение ноября происходили бурные заседания Симбирского Совета, продолжавшиеся часто до утра. На заседаниях Совета большевикам приходилось выдерживать настоящие бои с эсерами и меньшевиками. 5 ноября на заседании Совета было принято решение о поддержке Советской власти. Совет крестьянских депутатов этой резолюции не принял. На следующий день, 6 ноября, меньшевики решили сманеврировать и предложили резолюцию о создании однородного социалистического министерства от большевиков до народных социалистов включительно. Большевикам удалось только добиться принятия двух существенных поправок к этой резолюции.

На заседании Симбирского Совета 29 ноября обсуждалось два вопроса: об Учредительном собрании и о передаче власти Советам. По первому вопросу было принято решение, что «...вся полнота власти должна перейти к Учредительному собранию, как в центре, так и на месте...».

По второму вопросу разгорелись ожесточенные прения. Эсеры и меньшевики выступили против передачи всей власти Советам. Представители рабочих решительно требовали передать всю власть Советам. Но эсеро-меньшевистское большинство Симбирского Совета проголосовало против передачи всей власти Совету.

Рабочие, возмущенные таким решением, демонстративно покинули заседание Совета. Парадоксально, но факт. Эсеры и меньшевики проголосовали против того, чтобы передать всю полноту власти в свои руки. Они чувствовали, что власть в Совете начинает ускользать от них и поэтому поддержали власть контрреволюционного органа — «Губернского комитета народной власти».

«Губернский комитет народной власти», сплотив вокруг себя все контрреволюционные силы губернии, готовился к ликвидации власти Совета. Пользуясь поддержкой эсеров и меньшевиков, «Губернский комитет народной власти» решил провести 12 декабря антисоветскую демонстрацию в защиту Учредительного собрания и лихорадочно сколачивал контрреволюционные военные отряды.

На своем заседании 9 декабря 1917 года «Комитет народной власти» наметил конкретные меры борьбы с социалистической революцией и большевиками. Было постановлено: создать добровольные военные отряды, оплачиваемые из особых источников; создать милицию губернского земства; в воинских частях образовать «ядро надежных элементов».

Контрреволюционный характер «Губернского комитета народной власти» становится для трудящихся все более ясным. Рабочие Симбирска правильно оценили его, назвав этот комитет «ядром черносотенцев и буржуазии». Эсеровская газета «Симбирское слово» была вынуждена официально опровергать «слух» о черносотенном характере деятельности «Комитета народной власти».[1]

В этих условиях большевики Симбирска основные удары направляли против контрреволюционного «Комитета народной власти», одновременно разоблачая соглашательство эсеров и меньшевиков. Большевики неустанно призывали трудящихся к бдительности по отношению к контрреволюционным силам, собравшимся в Симбирске, сплачивали вокруг себя рабочих и солдат. В Симбирском Совете большевики вели линию на окончательное изгнание меньшевиков и эсеров из рабочего и солдатского Советов, на изоляцию эсеровского крестьянского Совета и последовательное его завоевание. Большевики усилили формирование рабочих отрядов Красной Гвардии.

Наиболее последовательно и решительно за установление Советской власти выступала рабочая секция Симбирского Совета (Совет рабочих депутатов), возглавляемая большевиком Гимовым. 2 ноября на объединенном заседании Совета рабочих депутатов совместно с представителями заводских комитетов была принята очень важная и четкая резолюция о признании Советской власти как единственно законной власти. В этой резолюции было сказано, что рабочие Симбирского района твердо заявляют, что занимают позицию «...принятую вторым Всероссийским съездом Советов...», что они признают власть «...исключительно за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...» и дают клятву «...умереть или победить с этим новым революционным правительством».[2]

Симбирский Совет рабочих депутатов смог сделать такое заявление в начале ноября потому, что к этому времени подавляющее большинство рабочих полностью поддерживало Совет-

[1] Симбирское слово, № 215, 10.XII.1917 г.

[2] Гнутов М. А, Цит. ст., «Краеведческие записки», вып. I, 1953, стр. 249.

скую власть. Об этом свидетельствуют резолюции собраний рабочих Заволжья 3 ноября, Измайловской суконной фабрики 9 ноября, решения губернского рабочего съезда профсоюзов 10 ноября и съезда рабочих, уполномоченных суконных фабрик губернии 23 ноября и др. Рабочие требовали установления Советской власти.

В конце ноября 1917 года основная масса солдат гарнизона стояла на большевистских позициях и поддерживала Советскую власть. К этому времени в Симбирске уже насчитывалось более 300 рабочих-красногвардейцев. Для руководства красногвардейскими отрядами был создан штаб во главе с большевиком.

Большую помощь симбирской партийной организации оказал Центральный Комитет партии, приславший в конце ноября в Симбирск еще одну группу петроградских рабочих-большевиков во главе с тов. Репинским. В начале декабря Петроградский Военно-Революционный Комитет, по просьбе местной партийной организации, дал разрешение на отправку в Симбирск необходимого количества оружия.

К декабрю месяцу симбирская партийная организация серьезно окрепла.

По воспоминаниям активного участника событий В. М. Кадышева, приехавшего с фронта в Симбирск в ноябре 1917 г., в составе городского комитета партии активную работу вели тт. Гимов, Крымов, Ануфриев, Фрейман, Швер. Тов. Кадышев отмечает, что к концу декабря отряд симбирских большевиков пополнился за счет приехавших с фронта активных коммунистов: братьев Измайловых, Крепкова, Савельева, Панина, Прыткова и др. товарищей[1]. Ведущую роль в тот период в руководстве партийной организацией и в развертывании борьбы за установление власти Советов в Симбирске играли товарищи Крымов и Гимов.

В начале декабря 1917 года в Симбирске создались необходимые условия для установления Советской власти. В результате организаторской и агитационно-пропагандистской работы местной партийной организации рабочие, солдаты и часть крестьянства шли за большевистской партией и стояли за Советскую власть. Местная контрреволюция, хотя и вела отчаянную борьбу против Советской власти, но не имела реальной силы, чтобы выступить вооруженным путем.

Очень важную роль в установлении Советской власти в Сим-

---

[1] УОПА, ф. 57, ед. хр. «Октябрь», сборник воспоминаний, Ульяновск, 1924 г., стр. 77.

бирске сыграл коммунистически настроенный 107-й троицкий полк, прибывший в город в декабре месяце.

По прибытии этого полка реальное соотношение сил в городе Симбирске серьезно изменилось в пользу большевиков. Эсеры и меньшевики сразу же направили в казармы полка своих представителей, пытавшихся привлечь солдат на свою сторону, но из этой затеи ничего не вышло.

Городской комитет большевиков со своей стороны направил в полк группу работников, которые быстро вступили в контакт с солдатами. Один из этих посланцев симбирских большевиков—Н. Горохов, приехавший в Симбирск только в декабре с фронта, в своих воспоминаниях сообщает, что он был направлен в 107-й полк рядовым бойцом с задачей проведения соответствующей агитационной и организаторской работы.[1]

Большевистски настроенный полк, пишет Н. Горохов, решил исход борьбы за установление Советской власти в городе. Большевики, опираясь на вооруженный народ, решительно повели массы на победу Советской власти в Симбирске.

10 декабря 1917 года в помещении уездного земства (ныне «Дом офицеров») состоялся расширенный пленум Симбирского Совета с присутствием представителей профсоюзов, гарнизона, крестьян окрестных сел и политических партий. Решался вопрос о власти. Собрание протекало бурно. Представители эсеров — Праотцев, меньшевиков — Чебоксаров и «Губернского комитета народной власти» — Ираклионов выступили против признания Советской власти, за поддержку Учредительного собрания.

Представители от большевиков—Даниезли, от Всероссийского профсоюза текстильщиков—Дроздова, от Военно-Революционного комитета Петрограда, от рабочих—Иванов решительно настаивали на признании Советской власти, поддержке Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным и переходе власти в Симбирске в руки Советов.

Присутствовавшие на заседании рабочие, солдаты и крестьяне дали отпор меньшевикам и эсерам и горячо выступили за поддержку Советской власти. В результате бурных прений, подавляющим большинством голосов, была принята резолюция о передаче власти Советам.

Вот эта резолюция:

---

[1] «Октябрь», «Сборник воспоминаний рабочих и работниц...», Ульяновск, 1924 г., стр. 8.

«Собрание Советов рабочих и солдатских депутатов, представителей профсоюзов, ротных и полковых комитетов, фабрично-заводских комитетов и представителей социалистических партий 10 декабря, имея суждение о создавшемся положении в стране, об отношении к власти Советов в центре, постановило: приветствовать восстание революционных солдат и рабочих и образование Советской власти в лице Народных Комиссаров, ответственных перед Центральным исполнительным Комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов, являющейся истинной выразительницей народных нужд и интересов и действительно способной на самые решительные меры в области ликвидации войны и передачи без выкупа земли обездоленным крестьянам и обеспечения лучших условий для рабочего класса от всевластия капитала.

Принимая во внимание справедливость и необходимость образования Советской власти как в центре, так и на местах, собрание выражает свою непреклонную волю в решительной поддержке её и, заявляя о своей готовности оградить все добытые кровью трудового народа завоевания революции от всяких контрреволюционных поползновений, постановило: ...передать власть на месте Симбирским Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...».[1]

Любопытно, что в эсеровской газете «Симбирское слово» постановляющая часть резолюции не была опубликована.

Решение Симбирского Совета 10 декабря 1917 года, в котором теперь уже решающее влияние имели большевики, положило начало установлению Советской власти в Симбирске — на родине великого Ленина.

Но контрреволюционные силы Симбирска и после этого не прекратили борьбы против Советской власти. Продолжал функционировать «Губернский комитет народной власти», продолжали работу: Губернское Земское собрание, городская Дума и до 4 января 1918 года в Симбирске работал губернский комиссар Временного правительства помещик Головинский.

Губернское Земское собрание по-прежнему не признавало Советской власти и твердило, что вопрос о власти решит Учредительное собрание, а после его разгона пыталось создать общегубернский орган власти совместно с эсеровским Советом крестьянских депутатов, выдвинув лозунг — «Вся власть Учредительному собранию».

Городская Дума 10 января 1918 года обратилась с воззва-

---

[1] Краеведческий музей. Фотокопия.

нием к населению, выражая протест против действий большевиков, разогнавших Учредительное собрание, обвиняя их в «разрушении революционной демократии», призывая не признавать «новоявленных комиссаров».[1]

Газета «Симбирское слово» продолжала публиковать антисоветские, клеветнические статьи.

Эсеры и меньшевики организовали саботаж Советской власти среди местных служащих и чиновников. Чиновники из губернского комиссариата, губернской продовольственной управы и банка отказались служить Советской власти. Эсеры срывали нормальную работу Симбирского Совета. Пользуясь влиянием среди части крестьянства, эсеры через крестьянский Совет депутатов тормозили повсеместное установление Советской власти.

Но рабочие и солдаты не хотели больше терпеть антисоветских действий местной контрреволюции. 10 января 1918 года отряд Красной Гвардии пришел на заседание городской Думы и закрыл его. На следующий день были арестованы председатель думы Краснов и гласные—Чебоксаров и Кузнецов (фабрикант). В этот же день были произведены обыски в губернской земской и городской управах, в редакции газеты «Симбирское слово». В типографии газеты «Симбирское слово» был разобран набор антисоветского воззвания городской Думы. 4 января был отстранен от должности губернский комиссар Временного правительства. Губернским комиссаром Симбирский Совет избрал большевика Крымова.

Провозглашение Советской власти в губернском центре—Симбирске 10 декабря 1917 года имело решающее значение для форсирования победы Советской власти в тех уездных городах, где еще господствовали эсеры и меньшевики. Созданный большевиками 11 декабря в Симбирске Революционный Комитет оказал практическую помощь уездам в установлении Советской власти.

13 декабря Советская власть победила в Сенгилее, 24 декабря—в Алатыре и в Буинске, в феврале 1918 года—в Курмыше.

Установление Советской власти в городах Симбирской губернии являлось только частичным осуществлением социалистической революции в крестьянской губернии. Надо было установить Советскую власть во всех деревнях и селах. Но пока эсеры держали в своих руках крестьянский Совет депутатов и

---

[1] Симбирское слово, № 6, 10.I.1918 г.

имели влияние среди крестьянства, осуществление этой задачи тормозилось. Надо было окончательно разоблачить эсеров в глазах крестьянства губернии и оторвать крестьянство от влияния эсеров.

Большевики, имея в своих руках такое могучее оружие, как декреты второго Всероссийского съезда Советов о мире и земле, стали готовить губернский крестьянский съезд. Эсеры со своей стороны сделали все возможное, чтобы сохранить свои позиции среди крестьянства.

Губернский крестьянский съезд работал с 20 до 25 января 1918 года. На съезде большевики дали бой эсерам. Эсеровские деятели Кистанов, Алмазов, Костин выливали ушаты клеветы на большевиков за роспуск ими Учредительного собрания, обвиняли их в диктаторстве и т. д., но они не дали четкого ответа крестьянским делегатам по вопросу о судьбе помещичьей земли.

Когда же выступили большевики Гимов, Крымов, Долников и разъяснили крестьянам декрет II съезда Советов о земле, сообщили, что Советская власть передает крестьянам губернии около одного миллиона десятин помещичьих и других земель, делегаты бурно одобрили Советскую власть и политику большевистской партии.

Губернский крестьянский съезд пошел за большевиками. Позиции эсеров были подорваны. Крестьянский съезд обновил состав Совета крестьянских депутатов. Эсеры были оттуда вышиблены. Крестьянский съезд высказался за объединение Совета крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Теперь, когда эсеры были изолированы от крестьянства, когда создался прочный союз рабочих и беднейшего крестьянства и авторитет большевистской партии стал непререкаемым среди основной массы крестьянства, развернулся быстрый процесс советизации деревень и сел губернии. В феврале 1918 года Советская власть победила повсеместно во всей Симбирской губернии.

Выводы:

Изучение процесса борьбы за установление Советской власти в Симбирске в 1917 году позволяет сделать следующие выводы:

1. Установление Советской власти в г. Симбирске, как и в Симбирской губернии, происходило с конца октября 1917 по

февраль 1918 года и совпало с периодом триумфального шествия Советской власти по всей стране.

2. В авангарде борьбы за установление Советской власти в губернии шли трудящиеся Сызрани. В г. Симбирске Советская власть была провозглашена 10 декабря (на полтора месяца позже, чем в Сызрани). От момента провозглашения Советской власти в г. Симбирске до ее окончательного утверждения прошло почти три месяца (с 10 декабря 1917 г. до марта месяца 1918 г.).

3. Более позднее установление Советской власти в г. Симбирске по сравнению с другими уездными городами (Сызранью, Карсуном, Ардатовым) объясняется малочисленностью и распыленностью пролетариата города; сравнительной слабостью городской большевистской организации и сильным влиянием эсеров и меньшевиков (до декабря месяца), а также большой концентрацией в Симбирске контрреволюционных сил.

4. Во главе борьбы трудящихся города Симбирска за установление Советской власти стояла местная большевистская организация, которая под руководством ленинского Центрального Комитета партии, путем кропотливой разъяснительной и организаторской работы к декабрю месяцу изолировала эсеров и меньшевиков от масс и повела за собой трудящихся города на ликвидацию буржуазной власти.

5. Установление Советской власти в Симбирске, победа большевиков на 5-м губернском крестьянском съезде (январь 1918 г.) способствовали более быстрой победе Советской власти в остальных уездных городах, в деревнях и селах губернии.

* * *

За годы Советской власти коренным образом изменился облик бывшего дворянско-купеческого Симбирска. Сегодняшний Ульяновск это промышленный город со значительным отрядом рабочего класса. Промышленность Ульяновска производит станки новейших конструкций, автомашины, малолитражные двигатели, электрооборудование, текстильные изделия, перерабатывает сельскохозяйственное сырье и продукты.

На крупнейшем промышленном предприятии города — автомобильном заводе—в 1956 году было освоено массовое производство легковых автомобилей повышенной проходимости ГАЗ-69 и ГАЗ-69-А.

Широко известны малолитражные двигатели Ульяновского завода и автоматические выключатели завода «Контактор». На

ЗМД впервые в Советском Союзе была создана автоматическая линия по изготовлению автомобильных поршней. На заводе «Контактор» с февраля 1956 года начато массовое производство модернизированных автоматов серии А-15.

Ульяновск стал крупным промышленным центром Поволжья. Но еще более величественны перспективы развития города в шестой пятилетке. К концу шестой пятилетки будут расширены автомобильный завод, завод уникальных тяжелых станков, завершено строительство моста через р. Волгу, речного порта и др.

Город благоустраивается. По шестому пятилетнему плану в городе должно быть построено: около 380 тысяч кв. метров жилой площади, водопровод с водозабором на р. Волге, Дом Союзов, Дом книги, стадион на 10 тыс. мест, водная станция, три кинотеатра, ряд школ и дошкольных учреждений, телецентр. Началась газификация квартир. В течение пятилетки должно быть газифицировано не менее 10 тыс. квартир.

Г. Ульяновск является важным культурным центром Поволжья. В городе имеется два вуза, областная партийная школа, 10 средних учебных заведений, 52 школы, 4 музея, областной театр, филармония, 4 кинотеатра, Дворец книги, Дворец пионеров, 35 библиотек и другие культурно-просветительные учреждения.

Трудящиеся родины Ленина упорно работают над осуществлением великих задач, поставленных XX съездом КПСС. Как и весь советский народ, ульяновцы отмечают 40-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции новыми производственными успехами, вносят свой вклад в коммунистическое строительство, в борьбу Советского народа за мир, за счастье человечества.

Содержание

Редактор М. Х. Валкин.

ЗМ01355 20/III-57 г. Зак. 2044. Тираж 1000 экз. Объем 3 печ. листа.

г. Ульяновск, тип. облуправления культуры.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
5	1-я снизу	11 процентов	19 процентов
11	6-я сверху	Морозова	Мороза
15	9-я сверху	Кадышев	Сухов
35	5-я сверху	16 ноября	3 ноября
35	7-я снизу	площади	улице
39	13-я сверху	ноября	января
40	12-я снизу	Даниезли	Даннелиа
42	8-я снизу	13 декабря	12 декабря
42	там же	24 декабря	в марте

Цена 85 коп.